

Общественное мнение о семейном обустройстве детей, оставшихся без попечения родителей.

В последнее время проблемы усыновления детей приняли новый виток развития. В том числе и по причине принятия пресловутого «антисиротского» закона. Но эта тема гораздо шире и касается существования многодетных, малоимущих семей, работы детских домов и адаптации детей-сирот. Наконец, личной мотивации родителей, принявших серьезное намерение об усыновлении или опеке. Об этом мы побеседовали с руководителем детского благотворительного фонда «Савва», членом Общественной палаты Саратовской области Ольгой Коргуновой.

- Ольга Викторовна, почему Вы стали заниматься поддержкой в сфере семьи и детства?

- Я начала заниматься этим более 18 лет назад. Как и любой маме (у меня два уже взрослых мальчика), было очень тяжело смотреть на тех детей, которые сильно нуждались по той или иной причине. Фонд «Савва» оказывает поддержку многодетным, малообеспеченным и приемным семьям, а также детям-сиротам. Помогает материально детским домам и выпускникам интернатов стать полноправными членами нашего общества, защищает права несовершеннолетних.

Сейчас я продолжаю этим заниматься с тем же желанием, т.к. нарушается много прав многодетных и малоимущих семей с детьми. Возьмите пресловутый закон о ювенальной юстиции, который я когда-то продвигала. Но в том извращенном виде, в каком он сегодня внедряется, меня не устраивает (*прим.* – «Ювеналка по-русски») - изъятие детей из неблагополучных семей под любым предлогом и поощрение «стукачества» на родителей и одноклассников). Дети могут быть отобраны только в самых крайних случаях, когда мать пьет, бьет, бросает. А когда налицо бедность, то общество и государство должны помогать этим семьям.

К сожалению, мы потеряли адресную работу. Ни поликлиники, ни школы, ни даже органы опеки не приходят в многодетные семьи. Очень редко; только, когда поступает «сигнал». А просто, регулярно навещать трудные семьи – подобная практика утратилась. А она необыкновенно хороша. Когда папа чрезмерно выпивает или имеются иные проблемы и общественники навещают их, то эти семьи начинают подтягиваться. Папа приходит в себя, старшие дети наводят порядок и ситуация меняется к лучшему буквально на глазах. Одной семье мы вместе с журналистами помогли на протяжении трех лет переехать из ветхого жилья в нормальную квартиру. В ней больная девочка, папа сам из детдома – они жили в каком-то подвале и нищенствовали. Сейчас эту семью не то, что малоимущей назвать нельзя - она крепко стоит на ногах. Есть семья, где 10 детей, я их часто навещаю. Покупаем билеты в театр, подарки, лекарства. Недавно встретились с мамой мальчика, страдающим аутизмом. Посмотрим, какую помощь им можно оказать. То есть проводится повседневная социальная работа, которая мне до сих пор нравится.

- Какие существуют трудности при усыновлении, условия, поддержка приемных родителей?

- Трудностей много. К примеру, ко мне обратилась одна мама, которая приняла решение удочерить девочку. У нее 2-х комнатная квартира, а у девочки есть сестра. И женщина из-за недостатка жилплощади не может взять двух детей, ибо по закону ей нужно забрать всех. Но для этого необходимы соответствующая жилплощадь и доход. Маме удалось доказать в суде, что ребенок будет встречаться и общаться с родственниками. И подобные препоны очень часто возникают при усыновлении. Возникают тогда, когда мама бросила ребенка в роддоме, но отказную не написала. Все – этот ребенок «зависает», вдруг мама вернется лет через десять и заберет его.

Законодательство подразумевает социальную помощь, ежегодные и постоянные ежемесячные выплаты. Многодетные и приемные семьи при нашем извещении идут в социальные службы и пишут заявления на выдачу пособий, выплат и лекарств. Помимо ежемесячной, они также могут получать разовую помощь. Но я считаю, что государство должно шире информировать об этом, чтобы люди шли. Потому что в моей практике сложилось так: пока не подскажешь, родители не узнают. Я, к примеру, много лет дружу с приемной семьей Орловых, мамой Викторией Александровной. Она активно занимается культурным развитием детей. Но нужно подсказывать, что мама может написать заявление о разовой материальной помощи для детей. Более того, приемный родитель, оформивший детей под опеку, может получать помощь как зарплату. И это правильно. Я знаю замечательную приемную маму Свету Белоброву. У нее не все хорошо складывалось с выплатами. Но она не пряталась, не замалчивала, а ходила по инстанциям, подавала в суды. Боролась за эти средства. Есть прекрасная приемная семья Захаровых, которая вырастила детей, дала им высшее образование.

Многие интернаты и детские дома немного придерживают детей, боясь, что они закроются. Потому что тогда эти люди потеряют работу, зарплату, ставки. Несколько раз вставал такой вопрос в саратовском детдоме №1. В нем много больных детей – ВИЧ-положительные, не способные себя обслужить, с тяжелыми физическими недугами. Там очень грамотные воспитатели и они принимают детей как родных. Детдом малокомплектный, но хороший, дети чувствуют там себя как дома. Но есть одна проблема – из-за маленького помещения по достижении 7-летнего возраста их размещают по разным большим интернатам. И не всегда они там приживаются. Несмотря на хороших директоров, в них присутствуют элементы дедовщины. Несколько раз вставал вопрос о закрытии этого маленького детдома. Но я всегда категорически выступала против: можно закрывать только тогда, когда всех детей усыновят.

- Имеются ли проблемы неравномерной спонсорской помощи детским домам?

- Областные детдома и интернаты находятся в менее выигрышном положении, нежели саратовские. Здесь, то мы приедем с поддержкой, да и сами директора более напористые. Бывший директор детдома №1 Ирина Политкина благодаря своей доброжелательности, характеру, красоте всегда могла привлечь в свое учреждение спонсорскую помощь. Там и ремонт делали, и привозили подарки, и всегда бывали бывшие усыновители. Сейчас в этом детдоме также хороший директор. Но вот некоторые стесняются попросить поддержки.

У нас был такой опыт. Мы попросили нашего бывшего волонтера, уехавшего жить в Москву, помочь школе-интернату для глухих и слабослышащих детей. Дело в том, что для них требовалась дорогостоящая аппаратура, производимая только в Подмоскowie. И вот наш волонтер обратился в крупную столичную рекламную компанию, и она закупила и поставила в Саратов это оборудование. Вот такая форма спонсорской помощи также имеет место быть. Сегодня много саратовцев – предпринимателей, чиновников, граждан – переехало жить и работать в Москву. Ну, давайте использовать этот момент. Тем более и в федеральной власти немало наших земляков. Ну и конечно, директорам областных детских домов нужно быть по смелее. Не стоит стесняться – они же не себе просят. В Воскресенском районе есть детский дом. У них на ходу автобус. Я им приготовила билеты в театр на детские спектакли. Но они не могут привезти детей, потому что их автобус как-то недооформлен. В минобразовании сказали, что из-за своей малокомплектности этот детдом не финансируется по транспортной программе.

- А что удивляться, у нас под красивым эвфемизмом все «оптимизируют»: детдома, школы, целые населенные пункты, людей, в конце концов.

- К сожалению, и медицинские кабинеты закрывают или они функционируют в спецучреждениях всего раз в неделю. Причем если ты работаешь в школе, то тебе медицинский стаж не идет. Не говоря уже о низкой зарплате врача и медсестры.

- В России действует установка не просто на малодетность, а на антидетность, на антисемейность.

- Я как-то спрашивала наших власть придержащих, в частности, пару лет назад у Павла Леонидовича Ипатова: почему он не хочет усыновить ребенка?. «А я еще хочу и сам родить», - ответил он.

Мы пока не констатировали, чтобы какие-либо чиновники усыновили детей. Ко мне приходят мамы и говорят: «Ольга Викторовна, я не пойду больше в социальную службу». Потому что им вслед кричат: сама нарожала, сама и расхлебывай. Недавно в беседе со мной один соцработник сказал: «это ужасно, он пьет, а она четвертого родила». Я обращалась к бывшему министру соцразвития Чернышову и просила его увольнять с треском всех педагогов и соцработников, высказывающих такие слова. Чиновники недолюбливают многодетных мам. Они мне говорили: а вы знаете, что приемные мамы еще и зарплату за это получают. Я им отвечаю: ну и вы усыновите, кто же вам мешает. Ну, о чем речь? Этой зарплатой дай бог бы на еду хватило. Каждая малоимущая, многодетная, приемная и с ребенком-инвалидом семья имеет право на ежегодную разовую помощь – примерно 10 тысяч рублей. Если мама официально не проведена по зарплате, она не имеет права получать материальную помощь. У нее даже заявление не принимают. Подобное нужно менять. Ну, пусть кто-то поручится, что мама подрабатывает и получает зарплату. Эти пробелы в законодательстве надо всячески устранять.

Наш фонд не брезгает сбором вещей. Говорю волонтерам – постирали, в пакетики разложили, многодетные мамы с удовольствием примут. Потому что есть такие семьи, где жуткая бедность. Например, проживающие на 9 кв. м. с трехэтажной кроватью с тремя детьми и одной мамой. Есть даже семьи без адреса, поселившись в какой-то пристройке. И подобных тяжелых случаев немало. Наши депутаты пусть сделают хоть одно доброе дело: усыновят ребенка. Да и благотворители у нас не очень щедрые. Это подтвердил и владыка Лонгин в разговоре со мной. На мыло и валенки дают. А вот, чтобы профинансировать образовательный проект для детдомовцев, об этом не слышно.

- Как адаптируются дети-сироты после детдомов?

- Да как – печально. Очень высокая статистика преступлений, проституции в этой среде. Но самое главное – они вообще не приспособлены к жизни. Хотя есть очень интересные системы, как в детдоме №2, где директор Галина Ефимова внедрила метод домоводства: мальчики и девочки вместе что-то готовят, делают, убирают. И в других детдомах развиваются такие программы. Но подростки-сироты выходят в мир психологически стерильными. Они не умеют постоять за себя, сказать «нет». Если его зовут в подвал, он идет туда.

В идеале детских домов не должно существовать. А если есть брошенные дети, необходимо их усыновлять, чтобы в социуме не оказался очередной кусок мяса или быдло.

- Как Вы относитесь к нашумевшему закону о запрете усыновления российских детей гражданами США. Хотя, конечно, этот и ему подобные инфовирусы - не более, чем отвлечение внимания от более важных социально-экономических проблем?

- Это такая обычная человеческая ошибка. В рамках соглашения еще до какого-то периода будет действовать усыновление. Может быть, внесут изменения, например, по ВИЧ-положительным детям, которых разрешат усыновлять. Посмотрим, что будет в дальнейшем.

- Среднестатистическая российская многодетная семья: опишите ее.

- Семьи многодетными становятся по-разному. Кто-то из христианских побуждений - нет абортам. Кто-то рождает, рождает, папа хочет мальчика, а его все нет. Дело не в количестве детей, а в обстановке в семье. Бывает, папа пьет и тратит деньги не по назначению. Часто старшие дети подрастают, идут работать и оказывают большую помощь младшим. Большая проблема – безотцовщина. А если уж родился больной ребенок – мужик бежит. И в лучшем случае платит алименты. Поэтому и мужчины должны понимать, что

трудности – это нормально. Да вся жизнь – трудность. Поэтому, мужчины, не бросайте свои семьи.

- Ольга Викторовна, чтобы Вы посоветовали родителям, желающим усыновить ребенка?

- Говорить об усыновлении можно тогда, когда ты уже больше не задаешь себе вопрос – а может не стоит? Вот если есть хоть малейшие сомнения – не усыновляйте. Принимайте решение лишь в полной уверенности, дабы не возвращать ребенка обратно в детдом.

Я патронировала двум девочкам – Свете и Олесе. У первой нашлась хорошая мама. Вторую удочерили очень состоятельные родители и даже известные в городе. Все было хорошо... Но они вернули Олесю. Но не в детдом, а в приют. А там действует свое законодательство. И меня туда не впустили. Если в интернатах и детдомах директора меня знают - мы часто их навещаем, приносим подарки, занимаемся волонтерством – то в приютах более закрытые порядки. Олеся - очень способная, разумная девочка. В 4 годика даже спасла своих братьев и сестер из пожара. Повторный возврат в сиротское учреждение – это предательство. Я уверена, что эти родители будут по жизни жалеть, потом раскаются по- настоящему. Надо отвечать за поступки. Если усыновил – все, стой до конца и воспитывай.

Это тот случай, когда родители, по-видимому, имели сомнения в усыновлении ребенка. Ведь любые дети начинают нас испытывать: а почему бы не покапризничать, не потребовать свое, не застучать ногами и т.д. И в этот момент приемные родители хватают себя за голову: боже, это не ребенок, а ужас какой-то. Они кидаются в панику. Я бы таким родителям сказала: а вы знаете, что свои дети поступают себя еще хлеще и дело тут не в родстве. Дело в психике любого ребенка, его особенности. Дальше идет подростковый возраст и родители вновь хватаются за голову: боже, у него всплыли гены... А разве у родных детей не проявляется подростковый максимализм – от требования материальных благ до суицидов.

Меня всегда удивляет, как брошенные дети готовы простить своих родных родителей, которые их оставили, или били, не кормили. Они их любят самозабвенно, эти дети очень великодушные и добрые. И если им дать любовь, вести себя искренне – они воздадут по заслугам.

Очень большая проблема у ВИЧ-положительных детей. Их практически не усыновляют. Мы хотим возобновить нашу программу «Родительский дом». И сделать школу не просто для приемных родителей, но и для детей, у которых очень мало шансов быть усыновленными. Врач, психолог, педагог могут объяснить, что ВИЧ не передается в быту или через поцелуи. Только через кровь и половой путь. Поэтому подобные просветительские программы и консультации мы будем проводить в жизнь и в будущем.

Вопросы задал Евгений Татарников